

РАЗДЕЛ 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Смарт-контракт как перспективный способ организации договорных отношений в Республике Беларусь

*Агеева Е. М., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Хватик Ю. А., канд. юр. наук, доц.*

Вопрос применения и правового признания технологии блокчейн на территориях многих государств мира является более чем актуальным в последние годы. 28 марта 2018 г. вступил в законную силу Декрет Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). Документ содержит ряд прогрессивных норм, которые отражают привлекательные условия для высокотехнологичных компаний и бизнес-стартапов, в том числе реализующих проекты в сфере блокчейна, а также нововведение – понятие «смарт-контракт».

Стоит отметить, что до издания Декрета общепринятый подход к определению смарт-контракта не был сформирован ни в одной стране. Международная организация по стандартизации (ISO) еще работает над терминологическим аппаратом в этой области. В п. 9 прил. 1 Декрета смарт-контракт определен как «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий» [1]. Данная норма является первой дефиницией смарт-контракта, закрепленной на законодательном уровне. Заключение смарт-контракта возможно на любой специальной блокчейн-платформе (Ethereum, Bitcoin, NXT и др.), которая позволяет создать и сохранить на ней математический алгоритм, который будет следить за исполнением условий контракта и в то же время не позволит их изменить [2]. Исходя из определения смарт-контракта, изложенного в Декрете, считаем, что смарт-контракт можно рассматривать как компьютерную программу, размещенную на определенном адресе в блокчейне, и как правовой договор, защита которого осуществляется аналогично договору, заключенному в электронной форме.

В силу положений Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №135-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» (далее – Закон №135-3), которым были внесены поправки в Граж-

данский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК РБ), рассуждать о смарт-контракте в Республике Беларусь теперь целесообразно: как о техническом способе обеспечения обязательства в соответствии со ст. 310 ГК РБ [3]; как о доказательстве, подтверждающем действительные намерения сторон, которые невозможно было установить исходя из текста основного договора, если данный договор был составлен в письменной форме (ст. 401 ГК РБ); как о способе исполнения обязательства (но лишь в тех случаях, когда передача актива происходит в виртуальном, а не фиатном (реальном) мире); а также как об акцепте оферты конклюдентными действиями в случаях, предусмотренных договором. Также отметим, что Законом №135-З сделки, заключенные посредством смарт-контрактов впервые на уровне национального законодательства приравниваются к договорам, заключенным в письменной форме. Согласно новой редакции ст. 404 ГК РБ одной из разновидностей письменной формы договора является обмен электронными документами, передаваемыми по каналам связи, посредством компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору [4].

Учитывая вышеизложенное, считаем перспективным применение смарт-контрактов в различных сферах права. Например, стороны заранее могут определить, в пределах какой суммы они понесут ответственность, включая в нее размер возможных убытков и упущенной выгоды. Заключая смарт-контракт, они будут одновременно депонировать определенную сумму на счете умного договора. В случае возникновения обстоятельств, свидетельствующих о нарушении условий договора, со счета смарт-контракта будут перечисляться денежные средства той стороне, которая указана как потерпевшая в подобном случае. Также законодательное разрешение банкам заключать смарт-контракты содержится в проекте Указа Президента Беларуси, вносящем изменения в Указ Президента Республики Беларусь №478 «О развитии цифровых банковских технологий». Данный указ на сегодняшний день еще находится в разработке [5].

Весьма перспективным представляется использование брачного смарт-контракта. Первый такой контракт был заключен в штате Флорида (США) в декабре 2015 г. Первый брак в России, заключенный с помощью системы блокчейн, был зарегистрирован в октябре 2017 г. Так как неоспоримым минусом использования цифрового кошелька является невозможность доступа к нему в случае утери электронного ключа или смерти его владельца, в брачном смарт-контракте будущие супруги могут предусмотреть, что при наступлении определенных обстоятельств (измены или развода), состоянием супругов (виртуальное) будет делиться между ними в определенных пропорциях. Такие контракты не требуют участия нотариуса, делая всю процедуру более дешевой и упрощенной. Смарт-контракты смогут облегчить процесс

урегулирования развода, требуется лишь правовая интеграция данного института в национальное законодательство.

Полагаем, что посредством смарт-контрактов можно автоматизировать исполнение также и трудовых договоров. Таким образом, работнику своевременно будет зачисляться заработная плата на его банковскую карту в определенные дни, а при увольнении по предусмотренным законом основаниям автоматически выплачиваться компенсация, что, соответственно, практически исключает возникновение судебного спора. Некоторые IT-компании (The DAO и др.) уже оформляют отношения с сотрудниками в смарт-контрактах.

Одним из недостатков предложенной идеи выступает невозможность предвидения в смарт-контракте (как и в любом классическом договоре) всех возможных вариантов дальнейшего развития событий, что не исключает возникновения спора о праве в будущем. Следовательно, экспертами в данной области М. Ю. Юрасовым, В. А. Поздняковым, А. М. Вашкевичем и др. предлагаются две модели правовой интеграции: смарт-контракт как отдельный полноценный договор и смарт-контракт как дополнение к основному договору (автоматизированными становятся лишь некоторые из условий) [6, с. 53–54]. По нашему мнению, смарт-контракт потенциально выступает ключевым и перспективным вариантом для регулирования частно-правовых отношений.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что существующего правового регулирования смарт-контракта в Республике Беларусь уже достаточно для того, чтобы данная договорная конструкция могла быть успешно интегрирована в белорусскую правовую систему и сознание общества. Смарт-контракт является перспективным правовым инструментом в различных отраслях права, что позволит значительно снизить юридические расходы сторон, временные затраты, судебные издержки, а также уменьшить нагрузку на судебные органы и различные регистрационные учреждения.

Литература

1. О цифровой экономике: Декрет Президента Республики Беларусь №8 от 21.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/december/26958/>. – Дата доступа: 17.10.2018 г.

2. Юрасов, М. Ю. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн / В. А. Поздняков, М. Ю. Юрасов // Информационный портал для юристов «Закон.ру» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smartkontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchejn/. – Дата доступа: 18.10.2018.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. №218-3 // принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17.07.2018 г. №135-3 [Электронный ресурс] – Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11800135>. – Дата доступа: 17.10.2018 г.

5. Прайм Пресс: новости бизнеса. Финансы. Национальным банкам разрешат заключать смарт-контракты [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: https://primepress.by/news/finans/belorusским_bankam_razreshat_zaklyuchat_smart_konkontra-2782/. – Дата доступа: 18.10.2018.

6. Вашкевич, А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как / А. М. Вашкевич. – Москва : Симплойер, 2018. – 89 с.

Правоотношения в области занятости населения

*Алданова Е. А., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Правоотношения по обеспечению занятости возникают при обращении гражданина за помощью в органы службы занятости с целью найти подходящую работу и трудоустроиться, а в случае необходимости получить новую специальность, повысить квалификацию [1, 44].

Правоотношения по обеспечению занятости возникают в следующих взаимосвязанных видах:

1. Правоотношение между органом государственной службы занятости и гражданином, обратившимся в этот орган с просьбой о помощи в трудоустройстве и признании его безработным.

2. Правоотношение между органом службы занятости и нанимателем, обязанным информировать эту службу о потребности в кадрах, наличии вакантных мест, предстоящих массовых высвобождениях, перечислять взносы в фонд занятости и принимать на вакантные места направляемых ему подходящих работников.

3. Правоотношение между безработным, получившим направление на работу от службы занятости, и соответствующим нанимателем.

4. В современных социально-экономических условиях определенное место занимают правоотношения между частным агентством по трудоустройству, гражданином, ищущим работу и нанимателем, готовым принять гражданина на работу.